

Тан Минцин быстро вернулся, чтобы взять телефон. Когда он увидел пропущенный звонок, его лицо немного изменилось. Он торопливо перезвонил и в спешке вышел из библиотеки.

В библиотеке снова было тихо, но Сун Линьчу, который обычно был сосредоточен, был немного рассеянным, и время от времени в его голове проносилась цепочка телефонных номеров.

Он отложил ручку, достал телефон и открыл строку поиска в WeChat. Он ввел номер телефона, и высветилось имя:

[Тан Юэ]

Удивительно, но он использовал свое настоящее имя в качестве своего псевдонима в WeChat.

Казалось, что он был относительно серьезным и строгим человеком.

Однако это также подтвердило подозрения Сун Линьчу о том, что он, скорее всего, был богатым дядей Тан Минцина.

Подпись другой стороны была пустой, а изображение профиля не отличалось. Если бы он хотел узнать больше, он мог бы добавить его только в WeChat.

Сун Линьчу долго смотрел на слова «Добавить в контакты», а затем закрыл интерфейс добавления.

Забудь, это слишком нелепо. Он не мог этого сделать.

Двумя днями позже погода похолодала, пронизывающий холодный ветер, а небо потемнело, предвещая, что может пойти снег.

Вечером после занятий Сун Линьчу вернулся в общежитие. Там был только Су Чжань, а Ли Чан, вероятно, пошел на свидание со своей девушкой.

«Линьчу, ты вернулся как раз вовремя. Можешь посмотреть, подходит ли мне этот костюм?» Су Чжань приветствовал его, когда он вошел.

Затем Сун Линьчу заметил, что Су Чжань был одет в белый костюм. Костюм был отлично сшит и очень ему шел. Даже слегка тусклые черты лица Су Чжаня были подчеркнуты.

Оказалось, что фраза «одежда делает человека» верна.

Сун Линьчу небрежно ответил: «Он хорошо подходит».

«Действительно? Я впервые надел этот сшитый на заказ костюм. Я чувствую себя неловко во всем, и я не знаю, выставлю ли я себя дураком на приеме послезавтра», — сказал Су Чжань, осторожно снимая костюм.

— Ты уже бывал на приеме? — спросил он Сун Линьчу.

«Нет», — ответил Су Линьчу.

«Действительно? Тан...» — Су Чжань произнес одно слово и, казалось, что-то понял. Он прикрыл рот и рассмеялся. «Но в этом нет ничего хорошего. Я слышал, что это просто какие-то воротилы общаются и обсуждают дела. Богатые дети из богатых семей также ищут потенциальных партнеров, так что это должно быть скучно. Если бы мой парень не настаивал на том, чтобы я пошел, а костюм для меня еще не был заказан, я бы не пошел».

Сун Линьчу чувствовал, что он слишком легкомыслен. Он позволил Су Чжаню, дураку, хвастаться перед ним.

Если бы у него был скверный характер, он бы давно дал пощечину Су Чжаню.

Сун Линьчу улыбнулся и сказал: «Тебе все еще нужно идти. Таким образом, прием будет посвящен не только общению, деловым разговорам и сватовству. Также будут шутки, которыми можно насладиться».

Лицо Су Чжаня внезапно изменилось: «Что ты имеешь в виду?»

Сун Линьчу повернул голову и сказал: «Что бы ты ни думал, это значит».

«Ты...» Лицо Су Чжаня покраснело, а затем побледнело, но затем он улыбнулся и сказал с усмешкой: «Я думаю, что некоторые люди завидуют тому, что у них никогда не будет возможности носить сшитые на заказ костюмы в своей жизни. Они просто завидуют, что я иду на такой шикарный прием. Тск тск тск, как жалко».

Сун Линьчу как раз собирался что-то сказать, когда в дверь постучали. Затем Сюй Лян из соседнего общежития открыл дверь и заглянул внутрь. Увидев Сун Линьчу, он улыбнулся и сказал: «Линьчу, ты здесь».

— Мм, в чем дело? — спросил Сун Линьчу.

«Ну, — вошел Сюй Лян, заложив одну руку за спину, и немного застенчиво сказал, — кто-то попросил меня сделать это. Ты знаешь старшего в финансовом отделе, Хэ Цишэня? Он попросил меня принести это тебе».

Сюй Лян вынул из-за спины руку, и в ней была изящная подарочная коробка с красными розами, что указывало на намерения дарителя.

Сун Линьчу еще не говорил, но лицо Су Чжана уже изменилось.

Этот старшеклассник, Хэ Цишэнь, был знаменитым богатым вторым поколением в их школе. Его отец был известным магнатом в сфере недвижимости и даже пожертвовал школе здание. Он, несомненно, был богат и знаменит.

Сун Линьчу был красивым, добрым и талантливым, поэтому люди нередко преследуют его. Поэтому тот факт, что он нравился Хэ Цишэню, не имел большого значения.

Однако подарок прибыл сразу после того, как Су Чжань закончил свою речь, что было похоже на пощечину.

Он, который обычно был уверен в себе, почувствовал себя немного смущенным и даже почувствовал, что его сшитый на заказ костюм уже не так дорог, как раньше.

Сун Линьчу воспользовался моментом, чтобы вспомнить, кто такой Хэ Цишэнь, и был удивлен, что не знал его.

Он извинился и сказал: «Извини, пожалуйста, помоги мне вернуть подарок. Спасибо».

Сюй Лян не удивился его отказу и не стал настаивать. Он сказал: «Хорошо, тогда я пойду».

«Хорошо».

Когда Сюй Лян ушел, Сун Линьчу проигнорировал Су Чжана и пошел в пижаме в ванную, чтобы принять душ. Закончив, он заметил, что его пальто было немного грязным, и решил отнести его в прачечную, чтобы постирать. Перед стиркой он по привычке проверил оба кармана и в правом нашел записку.

В записке был номер телефона.

Это был... номер телефона дяди Тан Минцина.

Сун Линьчу поджал губы, и самодовольное выражение лица Су Чжана снова вспыхнуло в его голове.

Это было похоже на то, как горный цыпленок женился на члене клана Фениксов, чувствуя свое превосходство.

Мысль, которую он подавлял ранее, вернулась, и на этот раз она была еще сильнее.

Сун Линьчу понял, что он не просто невинный и добрый человек. По крайней мере, в этот момент злорадия в его сердце вот-вот переполнится, особенно когда он подумал о выражении лица Су Чжэня, когда он обнаружит, что его мечта жениться в богатой семье рухнула.

Это было бы очень интересно.

Для этой сцены Сун Линьчу был готов сделать это!

В любом случае, дядя Тан Минцина собирался умереть, а у него не было такой способности. Кроме того, что он овдовеет, Сун Линьчу ничего не потеряет.

Может быть, он мог бы дать ему немного тепла в конце его жизни, и дать ему почувствовать тепло мира.

Даже если он не сможет получить наследство, ему все равно будет приятно возиться с этой парой собак.

Сун Линьчу немедленно достал свой телефон, ввел номер, и появился интерфейс добавления контакта. Это был все еще пользователь по имени Тан Юэ, и Сун Линьчу щелкнул, чтобы добавить его в свои контакты.

Он колебался при вводе проверочной информации.

Что он должен отправить, чтобы его приняли?

Из-за своего воспитания личность Сун Линьчу всегда была мягкой и замкнутой, и он никогда не делал ничего сверх нормы. Эта инициативная попытка кого-то соблазнить была совершенно беспрецедентной, и он понятия не имел, что делать.

Подумав немного, Сун Линьчу вспомнил, что Тан Минцин сказал ему, что его дядя также был хардкорным «фейсконтролем», даже его секретарь и помощник были выбраны на основе их внешности, и он предпочитал тех, кто был полон энтузиазма и несдержанности.

Немного поколебавшись, Сун Линьчу выбрал одну из своих фотографий из альбома и установил ее в качестве изображения своего профиля.

Чтобы первое сообщение было проверено, он набрал строчку, которая звучала страстно и несдержанно, но немного смущенно, затем, стиснув зубы, отправил ее.

На следующее утро в больнице Айкан в городе С.

В VIP-палате с черной картой на верхнем этаже на больничной койке сидел красивый мужчина и просматривал стопку документов, принесенных его секретарем.

Внешность этого человека была выдающейся, а манера поведения — благородной и отчужденной, с той отчужденностью, которая мешала сблизиться с ним. Даже в больничном халате он не мог скрыть того гнетущего чувства, которое пришло с его давней властной позицией, заставляющей людей не сметь действовать безрассудно.

Это был Тан Юэ, патриарх семьи Тан, гигант на рынке капитала.

В жестокой борьбе за власть в семье Тан человек, преодолевший все трудности и с помощью грозных средств преодолевший многочисленные препятствия, чтобы подняться на вершину властной пирамиды, в этот момент находился в больничном халате и имел болезненно-бледное лицо.

Некоторое время назад он попал в автомобильную аварию, и когда его доставили в больницу, в его теле обнаружили доброкачественную опухоль, и ему сделали операцию по ее удалению.

С двойными болезнями, хотя он всегда был здоров, теперь он выглядел слабым и болезненным.

В этот момент в дверь палаты дважды постучали, и в комнату вошел старик с седыми волосами и тростью.

Чэн Бин, личный помощник, ожидавший сбоку, приветствовал вошедшего старика: «Дедушка, почему вы снова пришли сюда лично?»

«Не потому ли, что я не доверяю этому внуку, который заботится только о работе?» Старик посмотрел на секретаря. «Если Сяо Юэ не будет там, компания не сможет работать, верно?»

Секретарь опустил голову, не осмеливаясь сказать, что это сам Тан Юэ просил его принести документы.

Тан Юэ передал документы секретарю и сказал: «Это всего лишь несколько документов, ничего страшного. На улице холодно, береги себя».

Дедушка Тан сел в кресло и взял горячий чай, который протянул ему Чэн Бин. Он слегка промычал: «Конечно, я пришел с определенной целью. Я не буду ходить вокруг да около. Я нашел кое-кого для тебя».

Тан Юэ собирался заговорить, но дедушка Тан, казалось, знал, что он собирался сказать, и сказал: «Не оправдывайся. У тебя есть время пообщаться в WeChat, пока ты выздоравливаешь. Этот ребенок - тот, кого я тщательно отобрал. Он тебе точно понравится».

«.....»

— Не то чтобы я принуждаю тебя, но ты совсем один и окружен волками. Если бы я не присматривал за тобой после автомобильной аварии, у тебя не было бы даже доверенного члена семьи, на которого можно было бы положиться. Мое здоровье становится все хуже и хуже, и если я не найду тебе компаньона, мне будет слишком стыдно смотреть в глаза твоим родителям.

Когда он говорил, глаза старика были немного красными.

На самом деле, хотя старик всегда часто жаловался на жизненные дела Тан Юэ, он никогда не вмешивался.

На этот раз он действительно испугался и решил вмешаться.

Он боялся, что после его смерти некому будет подписать согласие на операцию его внука.

В этот момент Тан Юэ не мог произнести слова отказа, которые собирался сказать. Вместо этого он сказал: «Я выслушаю тебя».

Дедушка Тан тут же улыбнулся и представил его: «Он все еще студент университета, лучший студент престижного университета. Я встречал его раньше, и он очень красивый. Я дал ему твой WeChat, так что добавь его».

Тан Юэ достал свой телефон и открыл WeChat.

В разделе новых друзей WeChat действительно была маленькая красная точка, указывающая на то, что у него есть запрос на добавление в друзья.

«Я слышал, что этот ребенок общителен и полон энтузиазма, и его характер дополняет твой. Ты его добавил?»

Выражение лица Тан Юэ застыло на редкое мгновение.

У человека, который добавил его, была фотография профиля поразительно красивого мальчика. Если это действительно был он, то описание его дедушки было слишком скромным. Это было не просто красиво, это было чересчур красиво.

Однако дело было не в этом.

Дело было в проверочном сообщении от другого человека:

[Гэгэ, ты считаешь меня красивым? (ОЗО)~ Я хочу жить в списке друзей Гэгэ~]

Действительно, человек был очень энтузиастным и инициативным.

<http://bllate.org/book/14981/1325462>